

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ I

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

Дорогой Владиславе
Ивановиче в память
моего учителя

16. XII 65

Р. Левин

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“

МОСКВА

1965

ЛЕНИНГРАД

ЮБИЛЕИ И ДАТЫ

УДК 92 : 581.9 : 581.41 : 576 12

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

(К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ БОРИСА МИХАЙЛОВИЧА
КОЗО-ПОЛЯНСКОГО)

20 января 1965 г. исполнилось 75 лет со дня рождения покойного Бориса Михайловича Козо-Полянского, профессора, доктора биологических наук, члена-корреспондента АН СССР, почетного и действительного члена многих отечественных и зарубежных научных обществ.

Труды Б. М. Козо-Полянского настолько широко известны ботаникам разных поколений, что масштаб его как ученого не нуждается в определениях или эпитетах. Но только те, кому посчастливилось быть его слушателями, его учениками и сотрудниками, знали Б. М. как человека исключительно яркого по своей эмоциональности, широте и разносторонности интересов, по живости и глубине восприятия жизни.

Б. М. Козо-Полянский — питомец Московского университета (окончил в 1914 г.), где он слушал лекции профессоров Голенкина, Мейера, Курсанова, Мензбира. Руководителями его полевых исследований в студенческие годы были Д. П. Сырейщиков и Д. И. Литвинов.

Готовясь к профессорскому званию, Б. М. работал под руководством М. И. Голенкина; в 1914 г. был приглашен Б. А. Келлером в Воронежский сельскохозяйственный институт на педагогическую и научную работу (обработка гербария). До 1918 г. (за исключением двух лет службы в армии) он работает ассистентом профессора Келлера. С переводом в Воронеж Юрьевского университета (1918 г.) Б. М. избирается штатным доцентом этого университета, а с 1920 г. — профессором и заведующим кафедрой морфологии и систематики растений. Эту кафедру он возглавлял пожизненно — свыше 35 лет. И все эти годы Воронеж был одним из крупных ботанических научных центров страны.

Педагогическая, организационная и общественная деятельность Козо-Полянского далеко не ограничивалась стенами университета. В 20-е и 30-е годы он по совместительству читал лекционные курсы во многих вузах Воронежа. Под его руководством и при его участии был создан ряд ботанических кафедр, на которых работали и продолжают работать его ученики.

В университете Б. М. периодически занимал должности декана биологического факультета, проректора по учебной и научной работе, директора Научно-исследовательского института биологии, был бессменным директором организованного им (в 1937 г.) ботанического сада при Воронежском университете. В настоящее время саду присвоено имя Б. М. Козо-Полянского.

Педагогическая деятельность Б. М. была в равной мере и плодотворной и многогранной. Он читал курсы общей биологии и эволюционной теории, морфологии и анатомии растений, систематики низших и высших растений, фитопатологии, географии растений и специальные курсы филогении цветковых, экономической ботаники и др.

Можно было бы составить очень обширный перечень и научно-популярных лекций по ботанике и биологии, с которыми постоянно выступал Б. М. в самых различных, но всегда переполненных аудиториях. Все его лекции, как учебные, так и популярные, блестящие по форме, отличались богатством и свежестью научного содержания, поразительной четкостью и логичностью построения. И это неудивительно. При всей своей огромной эрудиции и одаренности Б. М. всегда самым тщательным образом готовился к каждому выступлению, к каждой лекции.

Однако основным содержанием его жизни всегда была наука. В работах, посвященных творческому пути Козо-Полянского, обычно отмечается разносторонность его исследований: ботаническая география, морфология, систематика и филогения, эволюционная теория, история биологии, прикладная ботаника (Тахтаджян, 1950 г.; Липшиц, 1952 г.; Камышев, 1956 г.). И это действительно верно, но в то же время вся научная деятельность Б. М. по существу представляет единое направление — обоснование и развитие эволюционного учения, в частности классического дарвинизма.

Во всех своих исследованиях, даже чисто прикладного характера, Б. М. оставался теоретиком в самом лучшем смысле этого слова. Фактический материал всегда

служил для него лишь основой для теоретических обобщений. И еще одна характерная черта Б. М.: чувство нового в науке. Ему не свойствен был консерватизм идей, от которого не свободны многие, даже очень крупные ученые. Анализируя новые факты, добытые мировой наукой, Б. М. нередко менял свои взгляды по отдельным вопросам, оставаясь вместе с тем последовательным и убежденным дарвинистом.

Среди ботанико-географических работ Козо-Полянского центральное место занимают исследования флоры Среднерусской возвышенности, которые привели к открытию района реликтовой флоры на Тимской гряде Курской области («центр Козо-Полянского», или по его меткому выражению — «курская ботаническая аномалия»). Исходя из дарвиновской миграционной гипотезы, Б. М. принимает и развивает реликтовую теорию Д. И. Литвинова; он подвергает критике взгляды В. И. Талиева и других ботаников, считавших основным фактором формирования флоры и растительности Среднерусской возвышенности деятельность человека. Весьма показательно название основной работы Б. М., посвященной этой проблеме, — «В стране живых ископаемых» (1931 г.), — в которой используется дарвиновское метафорическое определение реликтов.

Не только теоретическое, но и народнохозяйственное значение имели работы Козо-Полянского по районированию и картированию растительного покрова Центрально-Черноземных областей («Сводная ботаническая карта ЦЧО», 1-е изд., 1925 г.; 2-е изд., 1934 г.).

Дальнейшая разработка проблемы реликтов, предпринятая учениками Козо-Полянского (Н. П. Виноградов, Г. Э. Гроссет, С. В. Голицын, Н. С. Камышев), привела к установлению новых фактов по видовому составу реликтов, их географии, экологии, возрасту; предложены новые принципы классификации реликтов. Ученики Б. М. продолжают также работы по ботанико-географическому районированию Центрального Черноземья (Н. С. Камышев).

Наиболее полно и плодотворно проблемы эволюционной теории разрабатывались Б. М. Козо-Полянским в области морфо- и филогении. Его работы охватывают широкий круг вопросов: тератология цветка, его нормальная морфология и биология; карпология в ее отношении к филогении; систематика зонтичных; система покрытосемянных и всего растительного мира в целом.

Все эти вопросы освещались Б. М. не эпизодически, а систематически в сериях работ на протяжении ряда лет, причем всякий раз, возвращаясь к какому-либо вопросу на основе нового фактического материала, он использует и новейшую мировую литературу, которую всегда знал блестяще благодаря свободному владению иностранными языками.

Аномалиям в строении цветка посвящена одна из самых первых студенческих работ Б. М. (1910 г.). Позднее вопросы тератологии освещаются им в связи с теорией цветка, а тератологический метод исследования выдвигается как один из методов филогении.

Целый ряд работ Козо-Полянский посвящает механизму цветка различных видов, т. е. приспособлениям к перекрестному опылению. Объектами исследования служат чаще всего новые культуры (ляллеманция, лобелия, лимонник, кунжут и др.). Таким образом, морфология и биология цветка развиваются под углом зрения классического дарвинизма и в связи с проблемой интродукции.

Б. М. Козо-Полянский является общепризнанным знатоком и монографом семейства зонтичных. Разрабатывая филогенетическую систему этого семейства, он вводит новый анатомо-карпологический метод, который позднее применяется его учениками и к другим семействам (А. А. Алявдина — крестоцветные; О. Ф. Билимович — губоцветные; А. И. Федосеева — бурачниковые). К. К. Зажурило, также под руководством Б. М., использовал сравнительно-анатомические исследования плодов и семян для решения широких морфогенетических вопросов.

Б. М. Козо-Полянский прочно вошел в историю советской ботаники как первый яркий пропагандист и убежденный, последовательный защитник стробильной теории цветка и основанной на ней новой филемы покрытосемянных. В частности, Б. М. был первым ботаником, который пропагандировал в России взгляды Ганса Галлира. В этой области общезвестны его выступления на I Всесоюзном ботаническом съезде и его «Введение в филогенетическую систематику высших растений» (1922 г.). Эта работа не потеряет своего значения даже в том случае, если полностью устареет изложенная в ней система покрытосемянных.

Принципиально важны для построения любой системы: 1) произведенный Б. М. анализ типов систем, который убедительно показывает антиисторичность естественных систем, нередко приравняемых к эволюционным; 2) оценка филогении как «высшей ботаники» и филемы как единственного типа системы, отвечающего принципам дарвинизма; 3) положение об эволюционной неравноценности признаков, используемых в систематике. Это важнейшее положение игнорируется некоторыми систематиками даже в наше время (И. С. Виноградов).

Проблемы филогении покрытосемянных вновь и вновь освещаются Козо-Полянским в работах 1925, 1928, 1936, 1940 и 1950 гг. Но он не ограничивается только группой цветковых. Им дана глубокая эволюционная оценка псилофитов как «первенцев сухопутной флоры» (1927 г.) и, наконец, разработана система всего растительного мира, включая низшие растения (1947 и 1949 гг.).

Детальный анализ и оценка филогенетических исследований Б. М. Козо-Полянского даны А. Л. Тахтаджяном, который по справедливости называет Б. М. основателем советской школы филогенетиков.

И в последние годы жизни Б. М. занимается вопросами филогении. Так, в работе 1955 г. обсуждается происхождение покрытосемянных в связи с проблемой их системы.

«Какой должна быть систематика растений?» — и в этой статье (1951 г.), и в работе, опубликованной посмертно («Принципы построения курса систематики высших растений — вопросы методологии и методики», 1960 г.), вновь анализируются различного типа системы, в том числе и новейшие зарубежные, и снова показывается преимущество филогенетической системы перед всеми остальными.

В последней (посмертной) своей работе Б. М. пишет: «Необходимо располагать такой системой, в которой: а) все и каждый объект нашли бы себе место, б) по месту данного объекта в системе можно было бы судить о наибольшем числе наиболее важных его свойств или признаков.

Филогенетическая систематика . . . — и только она одна удовлетворяет этим требованиям, потому что именно история таксона определяет все его свойства» (стр. 5—6). И далее: «Филогения, будучи принципиально правильной систематикой, выдерживает проверку на практике и в свете методологии диалектического материализма. Ни про один другой тип систематики этого сказать нельзя. Наконец, филогения гармонирует с основным учением самой биологии, „душой“ ее теории — учением о развитии» (стр. 6). Эту работу можно расценивать как теоретическое и методическое завещание, оставленное крупнейшим филогенетиком и педагогом нашей страны молодому поколению ботаников.

На протяжении всей своей научной деятельности в целой серии блестящих работ Козо-Полянский убежденно и ярко защищает и развивает дарвинизм в узком смысле слова, т. е. учение самого Дарвина.

Работы 1923 и 1927 гг. посвящены анализу и критике номогенеза. Его «Дарвинизм» (1925 г.) может служить образцом лаконичного, четкого, доступного и строго научного изложения учения Дарвина. Вся сущность теории естественного отбора представлена в этой работе графической схемой, которой Б. М. пользовался и в своих лекциях по эволюционной теории. Научность, краткость и увлекательность изложения характеризуют и другое его учебное пособие — «Введение в дарвинизм» (1932 г.).

Б. М. Козо-Полянский принимает участие в дискуссии по проблеме вида и видообразования. Весьма оригинальна его работа «Об отношении „нового в науке о биологическом виде“ к учению Дарвина» (1954 г.). На двух страницах текста приводится 18 пунктов, по которым «учение» Т. Д. Лысенко прямо противоположно дарвиновской концепции вида. Из этого сопоставления автор заключает, что весь обширный фактический материал, аргументирующий учение Дарвина, не может использоваться «новой теорией видообразования». А насколько эта «новая теория» бездоказательна, показано Б. М. в его статье «Вопросы нового учения о виде» (1953 г.).

Несомненно, к «дарвиниане» Б. М. Козо-Полянского следует отнести и его «Основной биогенетический закон с ботанической точки зрения» (1937 г.) — монографию, занимающую исключительное место не только в отечественной, но и в мировой ботанической литературе. В этом исследовании дается анализ существующих в науке теорий и используется целый арсенал фактов, относящихся к явлению рекапитуляции в растительном мире; глубоко, философски раскрывается специфическое проявление индивидуальности у растений.

В 1939 г. Б. М. Козо-Полянский публикует еще одну, единственную в своем роде монографию — «Проблема мимикрии в ботанике». Эта работа, посвященная памяти Дарвина, по своему замыслу и содержанию направлена на укрепление позиций дарвинизма в ботанике. В ней собран крайне интересный фактический материал, дается общая оценка явлений мимикрии у растений и обсуждаются границы приложения теории мимикрии в ботанике.

Работой общеприкладного и философского содержания является также статья Б. М. «Законы филогенеза растений и дарвинизм» (1940 г.), в которой автор снова подчеркивает специфичность законов эволюции растений и неправомочность перенесения на растительный мир филогенетических обобщений, установленных в зоологии.

Пропагандой и защитой дарвинизма Б. М. занимался до последнего дня своей жизни, не в фигуральном, а в буквальном смысле этого слова. 19 апреля 1957 г. он выступал с яркой речью по проблеме вида и видообразования (заключительное слово на заседании философского семинара научных работников Воронежского университета), а 21 апреля скончался за рабочим столом, готовя доклад к 75-летию со дня смерти Ч. Дарвина.

«Я был, я мыслил, я прошел как дым» . . . Иногда, в минуты раздумья, Б. М. повторил эти строки Брюсова, которые отражали, быть может, настроение, но, конечно, ни в малейшей степени не относятся к имени Б. М. Козо-Полянского. Его научное наследие бесспорно войдет в золотой фонд отечественной и мировой науки в области ботаники и дарвинизма.

1958

О новых кормовых культурах для Воронежской области. Резюме докл. на собрании актива Гремяченской МТС и на конференции по кормопроизводству Воронежск. гос. унив. Тр. Воронежск. гос. унив., 45, 3: 43—47.

1959

Некоторые ботанические вопросы системы Т. С. Мальцева. Тр. Воронежск. гос. унив., 56, 1 (Ботаника).

1960

О классификации полезных растений. В сб.: Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции, посвященном 70-летию со дня рожд. акад. Н. И. Вавилова, изд. АН СССР, М.—Л.

Принципы построения курса систематики высших растений (вопросы методологии и методики). Изв. Воронежск. отд. ВБО.

1965

Систематика высших растений (под ред. Н. С. Камышева и А. Н. Федосеевой). Печатается в издательстве Воронежск. гос. университета.

Ульяновский педагогический институт им. И. Н. Ульянова.

Р. Е. Левина.

(Получено 25 V 1965).

УДК 92 : 581.9 : 633.2/3.

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИВАНА АФАНАСЬЕВИЧА ЦАЦЕНКИНА

Иван Афанасьевич Цаценкин родился 17 IV 1905 в с. Береза, ныне Дмитриевского района Курской области в крестьянской семье. В 1924 г. он поступил на естественное отделение педагогического факультета Воронежского университета. Его учителями в области ботаники были Б. М. Козо-Полянский, Б. А. Келлер и главным образом Л. Г. Раменский. Начиная с 1926 г. И. А. ежегодно принимал участие в геоботанических исследованиях отдельных районов Воронежской области (пойма и надпойменная терраса Дона близ Воронежа, Хреновой бор и др.), проводимых под руководством Раменского. Проработав несколько полевых сезонов вместе с Раменским, он освоил разработанные им методы изучения растительности и воспринял его основные теоретические установки. В исследованиях, проводившихся под руководством Раменского, равное внимание уделялось изучению растительности и почв, и первой опубликованной работой, выполненной И. А. в студенческие годы, была работа о почвах Никольского опытного поля.

После окончания университета И. А. непродолжительное время работал в Воронежском университете и на областной мелиоративной станции, а в 1930 г. перешел на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт кормов, где в то время уже работал его учитель, Л. Г. Раменский. В Институте кормов И. А. работает по настоящее время, с 1964 г. — заместитель директора по научной части.

В 1931—1932 гг. И. А. изучал кормовые угодья Калмыцкой АССР. Им лично и совместно с И. Г. Андреевым и А. А. Юнатовым был собран большой фактический материал (описание растительности и почв, учеты урожайности и пр.); была создана классификация кормовых угодий, проведено природное районирование изученной территории. Были также выполнены детальные исследования (с применением нивелировки) типичных площадок и профилей. Это позволило выяснить значение микрорельефа как распределителя поверхностных вод и солей и разобраться в происхождении солонцового комплекса в полупустыне западного Прикаспия.

Результаты исследования в Калмыцкой АССР были опубликованы в ряде работ (с 1934 по 1938 г.). В 1936 г. на основе материалов, собранных в Калмыкии, И. А. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Естественные кормовые угодья Калмыцкой АССР». Работа в Калмыкии определила его интерес к изучению кормовых угодий аридных областей.

¹ Основной список опубликован в следующих работах: С. Ю. Липшиц (1952 г.), Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь, IV; А. Л. Тахтаджян (1950 г.). Б. М. Козо-Полянский. К 60-летию со дня рождения. Бот. журн., XXXV, 4. Дополнительный список (с 1951 по 1956 г.); Н. С. Камышев (1957 г.). Борис Михайлович Козо-Полянский. Бот. журн., XLII, 10.